

ПЕСНЯ О СКОРОМ ПОЕЗДЕ

«Никогда, никогда, никогда...» —
равнодушная песня колес.
За немывтым стеклом —
полустанков чужих фонари.
Мой двойник законный,
ко мне ты надежно прирос.
Если хочешь,
давай это слово вдвоем повторим:
«Никогда-никогда, никогда-никогда, никогда...»
Пролетели года
серой лентой, как серые шпалы...
Параллельная ветка
блестит под луной, как слюда,
И летит в этот мрак,
в этот мрак,
в этот мрак небывалый...
Параллельная ветка
так безнадежно пуста...
Да хотя бы и встретился скорый,
что в этом толку?
Нам в обратную сторону —
«...гда, никогда, никогда...»
И на буфер не пустит,
не только на нижнюю полку.
Мой двойник законный,
спасибо, что тоже не спишь,
И хотя на просторе
метелица ранняя кружит,

Сквозь себя пропуская огни,
ты летишь и летишь,
Лоб горячий к прохладе стекла
прижимая снаружи.
Обжигающий холод —
нагнись и ладонь положи —
В этих рельсах растет,
к горизонту идут без извилин.
Им служи хорошо,
а не можешь — совсем не служи,
Твой вагон загоняют в тупик,
если ты обессилен...
Буду пить черный кофе,
смотреть неотрывно в окно,
Где ноябрьские степи
от птиц и огней опустели...
Я люблю,
я люблю,
я люблю эту ночь все равно,
Этот холод звереющий и круговерть метели.

Ночная фиалка

Все к солнцу восходят, ты — к первой звезде.
Твое одинокое соло —
Твой розовый дым — проникает везде,
Он в сердце моем, маттиола.

Запахнуты циннии и ноготки,
Вьюнков ослабели объятья...
Одна лишь фиалка, всему вопреки,
Во мраке не спит, как собратья.

Раскрылась навстречу высокой луне,
И сад — в розоватых накрапах.
— Я снова люблю? — померещилось мне,
А это — фиалковый запах.

Тогда-то я тайну твою поняла
И в ступе ее измолола:
Я знаю, кем в жизни ты прежней была,
Спешащая в ночь Маттиола.

...Проснулся луч, и на первом свету
Соцветия гаснут, как свечи.
Но все еще нежностью пахнет в саду
И смутной надеждой на встречу.